

• Встреча millennium

НА ЧЕТКАХ ВРЕМЕНИ—ВЕКА

Тысячелетие!

Чем кончалась предыдущая? Как восходила заря будущего? Нет, до самых глубин, до омутов подсознания память ворошить не станем. Так, основные вехи...

Тордимся древностью Оша. Но, скажем, на севере сопредельного Афганистана города возникают на тысячу лет раньше. Да какие! С мощными улицами, керамическими трубами канализации, со сложными системами дымоходов, согревавших зимой жилища. Позже — культурное влияние эллинизма, достигавшее, быть может, и Оша. Ведь городище Ай-Ханум в бассейне Амударьи, где археологами обнаружено почти все, чему положено быть в греческом городе — государственное здание, театр под открытым небом, и кладовая — сокровищница, и библиотека с фрагментами философских текстов — в пятистах километрах к югу от Оша, десятком дней пути для всадника.

В 100-м году до нашей эры эллинистическая Центральная Азия омылась в руках новых завоевателей — кочевников. Лишь греческие поселения в верхних Инда продержались еще несколько десятилетий. Но грань первого и второго тысячелетия — это не только крушение прежней цивилизации. Несколко значительные для нас поселения

Однако никому не придет в голову упрекать в технологической отсталости Среднюю Азию эпохи Караханидов, знавшую прокладку мощных оросительных систем, градостроительство и, конечно же, размах горных разработок. Возможно, к тому, а может, и к более раннему периоду относятся десятки металлургических заводов по выпуску железа в долине Соха и его притока Калаймахмуда в окрестностях ныне достаточно известного селения Зардалы. Впрочем, исследованы они пока не столько археологами, сколько геологами. А масштаб разработок на золото в долине Касансай поражает нас и в век шагающих экскаваторов. По объемам они на земном шаре сопоставимы лишь с добычей камня для строительства египетских пирамид.

Средняя Азия знала не только достижения, но и трагедии. Смутное время конца XV — начала XVI веков. Его события словно предвещают то, что произойдет столетием позже в средневековой Руси. Рухнул семейный клан правителей, к которому принадлежала тогда юный Бабур. Начинается вроде бы со случая, описанного и в «Бабурнаме»: «В том году (1494 м) в понедельник четвертого числа месяца рамазана Омар шейх Мирза, вместе с некоторыми из родственных князей,

из мировых религий сегодня признается буддизм. Долгое время шел спор, с востока или с юга он проник в свое время в Среднюю Азию? Датировка буддийских памятников обнаружила совсем иное направление движения: из Средней Азии эпохи кушан к востоку и югу. Ну, и еще чуть-чуть углубимся в пласты времени. В Джалал-Абадской области есть селение Афлатун. Есть там и река Афлатун, и лесок «Афлатун». Говорят, это имя здешнего мудреца. А на самом деле — имя древнегреческого философа Платона в восточной традиции. Проложены в мировой философии две традиционные линии — Платона и Декарта, обе, каждая по своему, плодотворные. Нам, по опоматине, досталась, стало быть, линия Платона...

Упомянул здесь золотые россыпи Касана. Слух о них (узните несовершенство тогдашних информационных технологий!) достигает ушей Петра Великого тогда, — когда там, научившись с золотом, о нем и думать забили. Для вмешательства в среднеазиатские дела, завороживший ложным блеском, император избирает скандальный предлог: эмир бухарский перерождает плотинной Амударью и та теперь впадает не в Каспийское море, а в Арал. Помеха, дескать, судоходству из Каспия... в Индию, нарушение принципа свободы плавания! Кавказский князь Бекетов велел

Инда продержались еще несколько десятилетий. Но градь первого и второго тысячелетий — это не только крушение прежней цивилизации. Несколько загадочные для нас печальники — жезлы участвуют в создании империи Кушан. На италийских просторах — смуту потрясенно, вызванному восстанием Спартака, приходит государственная стабильность времени правления Юлия Цезаря. А в южном краю берет начало хорезмийская эра, связанная с новой династией правителей и продолжается до исламизации Средней Азии. Параллели зыбны и не точны, точное совпадение с христианским летоисчислением — загадка...

Тысячелетие кровавых усобиц и недостижимого идеала демократии. Поиск путей мирного решения конфликтов. Начиная от первых республик, где было много свободного, но... только для рабовладельцев. Да, где же та справедливость, что для всех? Тысячелетие железа. Железо и энергия... Где-то в раннем железном веке человек берет в руку уже железное кресало и ударяет им по кремню. На столетия, вплоть до изобретения спичек, оно станет одним из самых привычных предметов быта.

А вот Среднюю Азию той поры ученые долго считали отставшей от цивилизации. В поселениях, синхронных с «ранним железом», у нас попадались лишь бронзовые изделия. И какова же была радость ольских археологов, когда при раскопках Оша среди трофеев оказалась железная фибула — застежка для одежды — из времен «поздней античности» — синоним все того же «раннего железа».

Иниается вроде бы со случая, описанного и в «Бабуринаме»: «В том году (1494 м) в понедельник четвертого числа месяца рамазана Омар шейх Мирза, вместе с голубьями и голубятней, улетел в образ и умер. Прожил он тридцать девять лет». Смерть сравнительно молодого отца Бабура поначалу не вызывает никаких подозрений: это век этот, отважный воин, был еще и завзятым голубоводом, вышку имел над сбервом. Но «по причину домню» серия загадочных смертей обрушивается на его родственников — феодалных правителей ряда местностей Средней Азии. Стрельба, болезни, стычки или даже почти анекдотичные случаи, подобные описанному, оставляют у недругов еще прочных тронов мало-токо да вдов. Кому это выгодно? Предводителем коцесыииков Шейбани, который идет на Самарканд с разноплеменной ратью. Клян еще силен, еще собирает войско против Шейбани, есть и опытный предводитель. Но и тот... умирает в походе. В семейных хрониках Шейбанидов найдешь пыким универсальное объяснение случившемуся: на то была воля великого Аллаха.

Поспорю с теми, кто рисует злые края в прошлом немим «верблюжьим углом». По ним и Заратуштра водил своего «одноголового верблюда», а с его именем много связано в поисках современных европейских философов. В конце нашего века праздновалось и тысячелетие Манаса, и тысячелетие крещения Руси. Но если бы захотели отметить тысячелетие прещений кыргызстанцы, то им надо было это делать... еще при жизни Бабура. Ибо первые христианские (несторонские) храмы на берегах Иссык-Куля появляются в VI веке. Одной

Амударью и теперь впадает не в Каспийское море, а в Арал. Помеха, дескать, судоходству из Каспия.. в Индию, нарушение приюта свободы плавания! Как насчет князь Бекович ведет для выяснения вопроса российское посольство. Петр оканывает эмиру особую честь: в посольстве — сотни вооруженных казаков, солдаты и т. д. Явившись в Бухару, они требуют провоза, кормят конями: дипломаты никак, личности перикосно верные. У эмира не выдерывают нервы. Значит, послов не уважает?

Проидет полтора ста с лишним лет и в 1898 году из Памирском посту российский ские и британские солдаты заинтересованно выясняют особенности снаряжения друг у друга, познакомят с их с гнизыым рационом соседнего войска. В тот момент английские пушки будут стоять на улицах Кабула, в последних боях с британными рухнет созданная Бабуром империя Великих Моголов.

Да! Мы прощаемся... с тысячелетием колониализма. Расцветшего в его первые века, принесшего народам столько бед и хлопот и оставившего лишь реликты к концу XX века. Империи распались. Хотя Чингисхану и почти удалось дойти до тех пределов, откуда начинал Александр Македонский. Хотя российская держава почти достигла границы до бывшей степи Чингисхана. И лишь из учебников узнают школьники, что когда-то зародился, имея в виду даже не открытые ими страны, делили весь подлунный мир: Испания и Португалия.

Теперь народы сами решают свои судьбы!

Владимир МАНИНИКОВ.